2-й экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4

28 ФЕВРАЛЯ

1 9 2 9

РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ.

ПЕРЕДОВАЯ.—Против механического понимания Ленина. (3)

В. РАЛЬЦЕВИЧ.—Классовая борьба в переходный период. (6)

А. АМО.—Пролетаризация высшей школы. (14)

А. КУРЕЛЛА и А. БОРОХОВИЧ.—Изобразительное искусство и быт. (22)

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.—Лицо антисемита. (28)

А. ЗАЛКИНД.—Психоневрология и наши культурные задачи. (36)

Е. МАЛЕНБЕРГ.—Научный выбор профессии. (42)

Проф. ГААЗ.—Атом как источник энергии. (47)

Из культурной жизни советских республик:

Е. ГАБРИЛОВИЧ.—Переливание крови. С. ДРЕЙДЕН.—ТРАМ. Д. АРКИН.—Украинская графика. (54)

За рубежом:

В. КАТ.—О вырождении буржуазной кинематографии. А. АНТОНОВ.—Культура СССР в прессе буржуазных стран. (63)

Голос читателя:

А. ИРКУТОВ.—Заметки антирелигиозника-массовика. (66)

Ответы на вопросы:

ОТ РЕДАКЦИИ. Н. ГУБАНОВ.—О скачкообразных изменениях в обществе и в природе и о судьбах марксистского метода. И. БОНДАРЕНКО.—Что такое характер. (68)

Среди книг и журналов:

А. ЗОНИН.—По полям литературы. М. ГЕЛЬФАНД.—Неизлечимый эклектизм. (72)

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 1666г.

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

А. Амо.

Пролетаризация высшей школы.

Как выполнена партийная директива.

Только что подведены итоги нового приема в вузы в текущем академическом году. Эти итоги говорят как о достижениях на этом участке строительства, так и о недостатках, имеющих еще здесь место. Задача партии и советской власти заключается в том, чтобы учесть все уроки комплектования вузов в этом году, чтобы кампания будущего года прошла более успешно и без повторения минусов этого года.

Основная партийная директива о классовом подборе учащихся в вузы, конечно, выполнена. В вузы РСФСР по всем видам образования принято в этом году 20.004 чел., из них рабочих—43,2%, крестьян—25,6%, служащих—19% и прочих—12,2%. В институты УССР принято: рабочих—36,6%, крестьян—31,6%, служащих—13,2% и прочих—19%. В вузы Белоруссии принято 824 чел., из них рабочих—29,2%, крестьян—45,5%, служащих—20,9% и прочих—4,4% [1]).

Достижения в области комплектования вузов по классовому признаку несомненны. Небольшое падение процента рабоче-крестьянского состава в приеме 1926—27 уч. года в РСФСР об'ясняется изменением форм комплектования вузов. В том году были отменены в основном командировки в вузы (кроме норм для нацменов). Декрет о свободном приеме появился сравнительно поздно, и рабоче-крестьянские слои не успели достаточно подготовиться к испытаниям. Это дало возможность служащим и «прочих» заполнить значительно больше мест в вузах, чем это было в 1924—25 году. Однако уже в 1927—28 уч. году мы имели снова увеличение процента рабочих и крестьян. В этом году мы имеем дальнейшее увеличение рабоче-крестьянского состава нового приема. По сравнению с прошлым годом—по РСФСР на 9,8%, по УССР—на 12,7% и по БССР—на 14,4%. Курс на пролетаризацию высшей школы взят верно и проводится решительно.

В РСФСР в 1923—24 уч. году было принято 24,1% рабочих, а в этом году—43,2%. На Украине за те же годы процент рабочих увеличился с 16,9 до 36,6, т.-е. больше, чем в два раза. В Белоруссии с 1926—27 уч. года процент принятых рабочих удвоился: тогда было принято рабочих 14,6%, а в этом году—29,2%. Соответственно этим данным улучшался классовый состав студенчества. В вузах РСФСР в 1923—24 уч. г. из общего количества 139.787 чел. было—рабочих 15,3%, крестьян—23,5%, служащих—34,2% и прочих—27%. В 1927—28 уч. году из общего количества студентов РСФСР 119.048—рабочих стало 26,9%, крестьян—24,2%, служащих—39,4% и прочих—9,5%. Прием этого года еще больше улучшил социальный состав студенчества.

---

[1]) К сожалению, в Москве нет еще данных о приеме в вузы Закавказья и Средней Азии. Поэтому данные об этих вузах выпадают из нашего анализа.

Июльский пленум ЦК партии признал необходимым «обеспечить дальнейшее повышение *рабочего ядра* во втузах и техникумах» с тем, чтобы для 1928 года рабочие составляли не менее 65% общего приема во втузы.

Итоги приема в *индустриально-технические вузы* РСФСР следующие: рабочих 67,8%, крестьян 18,6%, служащих 8,9% и прочих 4,7%. В прошлом году эти данные соответственно были—56,4%, 15,6%, 17% и 11%. Следовательно, по сравнению с прошлым годом в этом году мы имеем увеличение процента рабочих на 11,4 и крестьян на 3. Процент служащих снизился на 8,1 и процент «прочих» на 6,3. Улучшение классового подбора учащихся втузов безусловно налицо.

Директива партии о приеме рабочих во втузы выполнена и выполнена с некоторым превышением установленного процента—принято рабочих во втузы 67,8% вместо 65%.

По остальным видам образования РСФСР мы имеем следующую картину:

По сельскохозяйственному в этом году принято—рабочих 32,8%, крестьян 37,9%, служащих 17,1% и прочих 12,2%. В прошлом году было соответственно: 24,2%, 37,6%, 25% и 13,2%. Здесь мы имеем увеличение процента рабочих на 8,6 и крестьян на 0,3 за счет падения процента служащих—на 7,9 и прочих—на 1,0.

По педагогическому в этом году принято—рабочих 25,6%, крестьян 26,9%, служащих 22,1% и прочих 25,4%. В прошлому году было соответственно: 18,1%, 23,6%, 27,6% и 30,7%. Мы имеем увеличение процента рабочих на 7,5, крестьян на 3,3 за счет падения процента служащих на 5,5 и прочих на 5,3.

По медицинскому принято—рабочих 36,8%, крестьян 25,2%, служащих 28,1% и прочих 9,9%. В прошлом году было соответственно—26,8%, 27,6%, 30,6%и 15%. Мы имеем увеличение процента рабочих на 10 за счет падения процента крестьян на 2,4, служащих на 2,5 и прочих на 5,1%.

По экономическому принято—рабочих 45,2%, крестьян 27%, служащих 21,2% и прочих 6,6%. В прошлом году было соответственно—42,4%, 25,1%, 25,7% и 68%. Мы имеем увеличение процента рабочих на 2,8%, крестьян на 1,9% за счет падения процента служащих на 4,5% и прочих на 0,2%.

По художественному принято—рабочих 31,7%, крестьян 13,4%, служащих 43,7% и прочих 11,2%. В прошлом году было соответственно—17,7%, 13,4%, 49,3% и 20,6%. Увеличение имеем по группе рабочих на 15%. Процент крестьян остался без изменения по сравнению с прошлым годом. Падение процента служащих на 5,6 и прочих на 9,4.

Цифры о классовом составе приема в различные вузы можно признать для данного этапа развития вузов более или менее удовлетворительными, за исключением приема в вузы педагогические. Здесь мы имеем абсолютно недопустимое положение, когда одна четверть всего состава учащихся нового приема падает на долю «прочих». Вузы, готовящие воспитателей подрастающего поколения, должны быть орабочены не в меньшей степени, чем вузы, например, экономические. В предстоящем году при новом комплектовании вузов нужно будет обратить на это сугубое внимание. Всесоюзное партсовещание по вопросам народного образования должно дать соответствующие партийные директивы по этой линии, так как среднюю школу нашу никак нельзя оздоровить при наличии в ней высокого процента так называемых «прочих».

Особого внимания требуют сел.-хоз. и художественные вузы, где процент «прочих» также высок. Характерно, что процент крестьян приема

этого года в сел.-хоз. вузы вырос совсем незначительно по сравнению с прошлым годом (только на 0,3%). Это в большой степени об'ясняется тем, что мы не уделили достаточного внимания комплектованию сельскохозяйственных вузов.

Чтобы закончить анализ классового состава нового приема, отметим еще два момента. Первый—процент рабочих приема в провинциальные вузы РСФСР ниже соответствующего процента в Москве. Здесь принято рабочих—48,4%, а в провинции—36,1% (в Ленинграде—42,4%). Если это понижение об'яснялось бы соответствующим увеличением процента крестьян, то с этим, конечно, можно было бы мириться, учитывая географическое расположение нашей промышленности и основных вузов, а также общий характер населения. Но фактический материал говорит о другом. Крестьян в Москве принято 26,5%, а в провинции только 29,2% (Ленинграде—25,3%). Увеличение незначительное. Небольшое увеличение дала и группа служащих—в Москве 17%, а в провинции 19,7% (в Ленинграде—20,4%). Зато группа «прочих» значительна в провинции, где их процент равен 15. В Москве же этот процент равен 8,1 (в Ленинграде—11,9%). Эти данные обязывают нас усилить свое внимание в деле классового подбора учащихся провинциальных вузов.

Теперь о приеме батраков в вузы. До последнего времени мы мало обращали внимания на вовлечение сел.-хоз. рабочих в вузы. В этом году кое-что уже сделано, но недостаточно. В вузы РСФСР принято батраков 1,9%. По отдельным видам образования этот процент представляется в следующем виде: по сельскохозяйственному—2%, по экономическому—1,5%, по индустриальному и художественному—по 1,2%, по педагогическому и медицинскому—по 1,1%. В будущем нужно принять специальные меры для усиления притока батраков в вузы.

Что мешает пролетаризации вузов.

Некоторые товарищи,—главным образом, из Наркомпроса,—предлагают комплектование вузов производить по куриальной системе, практикуемой уже несколько лет на Украине. Основной смысл этой системы заключается в том, что заранее устанавливается норма приема для каждой социальной категории. Эти товарищи думают, что куриальной системой можно регулировать и нормировать классовую борьбу, которая развертывается во время приема в вузы. Предположим, что желающих и выдержавших испытание рабочих окажется на 5—10% больше злополучной нормы. Остается оставить пролетариев за бортом высшей школы и принять нетрудовые элементы. Каждый здравомыслящий советский человек удивится самой постановке вопроса. Конечно, нужно принять в первую очередь рабочих, даже если ни один из нетрудовых элементов не попадет в вуз. В этом году в технические, экономические и сельскохозяйственные вузы РСФСР не принят ни один студент из нетрудовых элементов. Вряд ли это тревожит кого-нибудь особенно, кроме, конечно, нэпманов. Пролетаризация высшей школы является основной классовой линией советской власти в области высшего образования. Эта линия должна последовательно проводиться в дальнейшем без всякого торможения, каковым может явиться куриальная система.

Кроме того, нужно отметить, что куриальная система в самой Украине, откуда хотят пересадить ее в РСФСР, не оправдала себя. Процент принятых рабочих в вузы РСФСР всегда был выше того же процента на Украине. В этом году принято рабочих в РСФСР — 43,2%, а в УССР—36,6%. Наоборот, процент «прочих» на Украине все время сто

выше того же процента в РСФСР. В этом году в вузы УССР принято «прочих» 18,6%, а в РСФСР—12,2%. Характерно, что введение куриальной системы в УССР повело за собой резкое повышение процента «прочих» в приеме. В 1925—26 уч. году их было принято 11,6%, а в 1926—27 уч. году уже 20,6%, в 1927—28 уч. году—25,2%. Эти данные сами говорят за себя.

Студенческие организации решительно высказались против куриальной системы, т.-е. установления процента для каждой социальной категории. Пролетаризация вузов должна продолжаться. Процент рабочих и крестьян в приеме последующих лет должен расти дальше.

Пролетаризация высшей школы ставит со всей серьезностью вопрос о своевременной подготовке рабочих и крестьян (особенно батраков) в вузы. До сих пор в этой области сделано чрезвычайно мало. Еще не развернулась как следует работа специальных курсов, как этого требует постановление июльского пленума ЦК партии.

Данные о довузовской подготовке приема этого года свидетельствуют о том, что эти специальные курсы являются еще слабым источником пролетаризации вузов. Только 3,5% всего приема этого года в вузы РСФСР пришло из курсов по подготовке в вуз. Кроме того, социальный состав этих курсантов далек от желательного. Статистика не знает классового разреза принятых в вуз по категориям довузовской подготовки.

Принимая во внимание, что в этом году рабочие, главным образом, шли во втузы, можно предположить, что курсы по подготовке в вуз в этом году не дали сколько-нибудь значительного кадра рабочих в вузы.

Теперь, благодаря принятым мерам, можно надеяться, что приток рабочих в вузы через специальные курсы значительно усилится. Чтобы обеспечить это, необходимо сейчас же проверить во всех отношениях работу имеющихся курсов — сумеют ли они реально обеспечить осуществление решения июльского пленума: «Для подготовки к поступлению во втузы рабочих и их детей организовать при втузах курсы». Эта поверка—очередная неотложная задача агитпропов, отделов наробраза и профсоюзов. В некоторых местах общественные организации успокоились после учреждения курсов и ждут осени, когда снова начнется кампания приема. Ведь ясно, что просто организовать эти курсы недостаточно,—нужно контролировать их работу и исправлять ее.

Комплектование вузов, как один из важных элементов в системе подготовки красных специалистов, требует внимания нашей общественности в течение всего года.

В этом году местами наблюдалось несерьезное отношение низовых советских органов к выдаче справок о социальном положении поступающих в вуз. Бывали случаи использования личных связей и фальсификации документов. Нужно отметить, что и печать еще до сих пор не освещает в должной мере не только вопросы о вузовской работе, но и вопросы о подготовке нового приема.

А профсоюзы, которые должны вплотную заняться подготовкой рабочих в вуз, отделываются формальным участием во всей этой работе. В работах приемочных комиссий представители профсоюзов, как правило, не принимали живого участия. В практике приемочных комиссий не зарегистрировано ни одного факта, когда рабочий, недовольный испытанием или еще чем-нибудь, обращался бы за содействием к представителю профсоюзов. ВЦСПС в последнем информационном письме (№ 9) счел нужным отметить, что «опыт комплектования в вузы и техникумы показал, что во многих случаях выделенные профсоюзами представители не участвовали или участвовали слабо в заседаниях комиссий»...

Сплошь и рядом профсоюзы, выделяя своих представителей в приемочные комиссии, не давали никакого наказа, не заслушивали их докладов, не проверяли их работу в комиссии. Конечно, такое казенное отношение профсоюзов к приему должно быть ликвидировано самым решительным образом. Профсоюзы должны принимать активнейшее участие в комплектовании вузов, чтобы обеспечить дальнейшую пролетаризацию высшей школы, реализацию этой основной линии политики рабочего класса в области высшего образования.

Подготовка через школу соцвоса и рабфак.

Партия, профсоюзы и органы наробраза одновременно должны обеспечить соответствующую подготовку поступающих в вуз. Без определенного минимума знаний, естественно, нельзя успешно проработать курс высшей школы. Анализ данных о довузовской подготовке приема этого года показывает, что основными источниками комплектования нового студенчества продолжают служить рабфаки, школы II ступени и девятилетки. Прием по вузам РСФСР в этом году дал: 33,3% рабфаковцев, 43,3% из школ II ступени и девятилеток.

В вузы Белоруссии в этом году принято неимоверное количество окончивших техникумы (33,1% всего приема, а в РСФСР—7%). Но признать это нормальным нельзя. Техникумы готовят обычно специалистов средней квалификации, нужда в которых колоссальна. Их нужно по окончании техникумов использовать на практической работе, а не посылать снова на учебу. По всей вероятности, в приеме будущего года и в Белоруссии, по примеру РСФСР, будет значительно снижен процент окончивших техникумы.

Школы II ступени еще до сего времени не обеспечивают наши вузы соответствующим кадром абитуриентов, хотя в численном отношении они являются одним из главных источников людского материала для вузов. Подготовка абитуриентов еще очень слаба для поступления в вуз. Центральное Бюро Пролетстуда считает, что одним из главных мероприятий по оздоровлению работы школ II ступени является сейчас удлинение срока обучения. Конечно, должны быть проведены и другие мероприятия, которые могли бы повысить качество продукции школ II ступени. Иначе, слабая подготовка абитуриентов школ II ступени плохо отзывается на продукции высшей школы.

Нужно, чтобы нормальная школа больше выпускала детей рабочих. Сейчас процент детей рабочих в выпуске школ II ступени чрезвычайно низок. Часто дети рабочих покидают школу II ступени с первых групп в виду материальной необеспеченности. Необходимо это учесть и установить небольшие стипендии, если не для всех детей рабочих (и батраков), то для категорий наименее обеспеченных.

Кроме того, самую школу нужно приблизить к рабочим. Июльский пленум ЦК постановил: «В рабочих районах приступить к развертыванию сети семи- и девятилеток (в УССР—профшкол) с обеспечением улучшенных материальных условий для них и охватом этой сетью преимущественно детей рабочих». Следует отметить, что это решение пленума мало еще осуществляется в жизни.

Пленум ЦК одновременно постановил: «В течение ближайших двух лет вовлечь в сеть рабфаков (дневных) сверх существующего контингента не менее 3.000 рабочих. Значительно расширить сеть вечерних рабфаков с обеспечением в их составе максимального процента рабочих с производства». Это постановление ЦК окончательно снимает спор, имевший место

в прошлом году, о судьбе рабфаков. Эти учебные заведения должны быть укреплены. Они продолжают занимать первое место в пролетаризации вузов.

Нельзя точно отметить степень подготовки приема этого года, так как нет об'ективных данных для оценки. Одни работники вузов говорят об улучшении подготовки, другие утверждают противоположное. Во всяком случае все это суб'ективно. Главпрофобр должен изучить успеваемость студентов приемов последних 2—3 лет, чтобы дать сравнительную оценку и выработать об'ективные критерии для выяснения подготовки желающих поступить в вуз. Нужно сказать, что практикуемые испытания настолько условны и настолько казенно организованы, что они не могут служить институтом, верно определяющим степень подготовки поступающих в вуз.

Комплектование вузов националами, женщинами, партийцами.

Остановимся отдельно еще на трех вопросах, имеющих самостоятельный интерес в комплектовании вузов. *Первый* из них—это вопрос о приеме националов в вузы РСФСР. Как известно, за союзными республиками бронируется определенный процент мест в центральные вузы. Однако эти места часто предоставляются лицам, ничего общего с данной национальностью не имеющим, или же, если националам, то социально-чуждым. С одной стороны, эта норма превращается в лазейку для проникновения в вуз буржуазных элементов, с другой—вообще теряет свой смысл, когда ею пользуются не националы. С этим делом нужно покончить. Нужно усилить прием в рабфаки националов из рабочих и батраков, чтобы через несколько лет выпускать их в вузы значительными массами. Но, принимая националов в вузы теперь, нельзя делать послабление ни по специальной линии, ни по подготовке (за исключением знания русского языка).

Второй вопрос—о приеме женщин в вузы. Процент женщин в приеме из года в год падает. В приеме 1923—24 г. мы имели женщин—37,8%, в этом году—29,3%. Так постепенно снижается этот процент и будет снижаться дальше, если не принять специальных мер. Нужно поставить перед собой самостоятельную проблему о подготовке работниц и крестьянок (батрачек) в вуз. Этой работой, в первую очередь, должны заняться женотделы, которые, к сожалению, ничего не делают, чтобы реально обеспечить прием работниц в вузы.

Последний вопрос—о партийном составе приема и о «тысяче». В этом году принято в вузы РСФСР: 24,8% партийцев, 31,8% комсомольцев и 43,4% беспартийных. Наибольший процент партийно-комсомольского состава имеется в вузах общественно-экономических и технических: в первых—43,2% ВКП(б) и 33,4% ВЛКСМ, в последних — 42,6% ВКП(б) и 29,4% ВЛКСМ. Слаба партпрослойка в приеме сел.-хоз. и педагогических вузов: сел.-хоз.—15,8% ВКП(б) и педагогич.—13%. Еще слабее в художественных вузах, где партийцев принято 4,5%.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) постановил: «Направить во втузы в этом году не менее 1.000 коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской или профессиональной работы, обеспечив для них материальные условия. Эту меру практиковать ежегодно в течение ближайших лет».

Эта мобилизация коммунистов во втузы была продиктована, как одна из актуальных мер партии в деле подготовки красных инженеров, непосредственно шахтинским процессом. На всех предприятиях СССР на 17 тысяч инженеров приходится только 138 коммунистов-инженеров.

Естественно, на 12-м году существования диктатуры пролетариата, когда страна упорно идет по пути социалистической индустриализации, такое положение вещей нельзя признать нормальным. Нам необходимо во что бы то ни стало быстро увеличить кадры специалистов-коммунистов, особенно из среды тех товарищей, которые имеют хорошую практическую школу революционной работы. «Настоящий коммунист, да еще техник,—это, пожалуй, сейчас самый нужный нам тип коммуниста. Во всяком случае, это сейчас тот тип коммуниста, в котором чувствуем наиболее острый недостаток». Так говорил тов. В. Молотов на июльском пленуме ЦК.

Постановление ЦК о «тысяче» было вынесено в июле, а уже в сентябре нужно было передать эту тысячу коммунистов во втузы. Срок—безусловно незначительный для такого серьезного дела. Снять с ответственной советско-партийной, профсоюзной и хозяйственной работы тысячу коммунистов за месяц—полтора—два—дело не из легких. Как и следовало ожидать, опыт показал также, что набор «тысячников» во втузы ставит другую проблему,—проблему смены им в практической работе, чтобы не укрепить одни участки социалистического строительства за счет ослабления других.

В мобилизации «тысячи» в текущем учебном году мы не могли планомерно набрать коммунистов, могущих быть направленными во втузы, и не могли своевременно подготовить им смену. Эта мобилизация прошла, скорее, в ударном, чрезвычайном порядке. Но поскольку придется в течение ближайших лет ежегодно повторять эту меру, необходимо сейчас же начать подготовку к набору «тысячи», по крайней мере, на ближайшие 2—3 года.

Конкретно: необходимо персонально наметить всех тех коммунистов, которых партия намерена перебросить на учебу в счет «тысячи» в 1929/30, 1930/31 и в 1931/32 годах. При этом необходимо будет учесть известный коэффициент на утечку; конечно, не все коммунисты, выделенные теперь, обязательно попадут через год—два—три во втузы, будет известный процент отсева, но, при внимательном подборе, можно будет персональный состав «тысячи» на будущее наметить в основном теперь.

Это в значительной степени оздоровит мобилизацию и облегчит ее проведение. В текущем учебному году было набрано в счет «тысячи» мало *рабочих*-коммунистов, потому что не было возможности за короткий промежуток времени подготовить их для учебы во втузах. Набор происходил за счет тех, кто имел уже среднее образование, иначе говоря, главным образом, за счет служащих. Если теперь начать подготовку «тысячи» за год—два—три вперед, то комплектование втузов можно производить в массе за счет тех, кто имеет на ряду с большим общественно-партийным и административным стажем также стаж производственный. Это крайне желательно особенно в связи с той ролью «тысячников», которую они призваны играть в реорганизации наших втузов. Но об этом дальше.

Необходимость теперь же начать подготовку «тысячи» к ближайшим трем годам диктуется еще тем, что общеобразовательный минимум командируемых, как показал набор текущего года, ниже необходимого. Партия должна своевременно принять необходимые меры, чтобы академически подготовить прием «тысячников» в будущем. Необходимо теперь же организовать специальные подготовительные курсы для желающих поступить во втузы. Может быть, было бы даже целесообразно установить какой-нибудь товарищеский контроль за подготовительной работой будущих «тысячников», путем прикрепления к этим товарищам старшекурсников-студентов-коммунистов в порядке партнагрузки с освобождением от других партийных обязанностей (кроме минимума).

Далее, теперь же надо подумать о смене «тысяче», т.-е. подумать о другой тысяче коммунистов, о «тысяче № 2». Заранее следует к кандидатам во втузы найти заместителей в практической работе, чтобы теперь же прикрепить их к уходящим в будущем учиться товарищам для подготовки их к безболезненной замене командируемых во втузы. В Ленинграде, например, в текущем году не пришлось послать во втузы несколько ценных товарищей, желавших учиться, так как найти им смену в один месяц не удалось, несмотря на все принятые меры.

Подводя итоги мобилизации «тысячи» в этом году, нужно отметить еще следующее. Вокруг набора «тысячи» не было создано широкого общественного и партийного мнения. Партийная и профсоюзная печать не уделила должного внимания набору коммунистов в счет «тысячи». Эта кампания—новое и серьезное дело партии—нашла самое ничтожное отражение на страницах наших газет. Печать не боролась за «тысячу». Вся кампания в целом прошла казенно. Да и сами организации, причастные к набору «тысячи», не проявили в этом деле должной инициативы и энергии. Во всяком случае, внимание к мобилизации «тысячи» не выходило за рамки интересов обыкновенного комплектования втузов коммунистами. А дело требовало другого отношения к себе. Нужно было к набору «тысячи» специально приковать внимание партийной массы и советской общественности. Нужно было дело «тысячи» превратить в массовую политическую кампанию. Это требовалось по существу постановления июльского пленума ЦК. Набор «тысячи» происходил в недрах партийного и наркомпросовского аппарата. А такие организации, как студенческие, комсомольские и профсоюзные, ничего не сделали своевременно, чтобы помочь партии, Наркомпросу и ВСНХ в проведении кампании.

Это повело к тому, что партийное студенчество в некоторых своих частях не поняло политического смысла постановления о «тысяче». В отдельных местах, раздавались даже голоса об отмене этого решения пленума ЦК. Коллектив Ленинградского политехнического института официально вынес решение в этом духе. Нам думается, что, если вокруг набора «тысячи» создано было бы широкое общественно-партийное мнение, мы бы не имели грубого непонимания и извращения партийной линии, какое имело место в одном из крупнейших вузов Ленинграда. Вывод напрашивается сам по себе: набор «тысячи» в будущем должен стать массовой политической кампанией.